

Комаровская Т.Е.

Беларуский государственный педагогический университет им. М. Танка, Минск,

Формы культурной памяти в современном американском
женском романе
Аннотация

Европейская литература, английская литература являются своеобразной матрицей для американской женской литературы, заимствуя и интерпретируя по-своему созданные в ней сюжеты и образы при помощи аллюзий, реминисценций, пастиса («Частная жизнь» Д. Смайли), переосмысливая классические фольклорные и литературные сюжеты, пародируя названия известных произведений («Похитительница женихов» М. Этвуд), цитируя Диккенса и отсылая нас к Оскару Уайльду в «Книге Руфи» Д. Гамильтон.

Ключевые слова: рецепция, европейский литературный дискурс, феминистская проблематика, психологическая травма, самореализация, независимость.

В конце XX века классика переживает свое новое возрождение благодаря популярности интертекстуальной формы адаптации классических сюжетов. Один из основоположников рецептивной эстетики Х.-Р. Яусс объясняет этот феномен тем, что классика медирует между «горизонтом прошлого опыта и горизонтом текущих ожиданий», соединяя т.о. «нормативную природу прошлых веков с будущими возможностями» [Н. R. Jauss 1988, 375 - 377]. Эта ее особенность позволяет повествователю переосмыслить классику с позиции настоящего. Стратегия изменения точки зрения повествователя способствует обновлению истории, предлагает новые перспективы, способные трансформировать проблемы гендера, класса или расы. [Schiff 1998, 368].

Американская литература первоначально развивалась под влиянием литературы европейской, в первую очередь английской. Но даже превратившись в мощную самостоятельную литературу, одну из наиболее значительных литератур мира, она, особенно в эпоху глобализации, не может не использовать образцы литературы европейской. Следующие книги, созданные американскими писательницами на рубеже 20-21 веков, дают нам убедительные примеры этого влияния.

Основная тема творчества **Джейн Смайли** - женская судьба, путь женщины к самоопределению. Эта тема мощно прозвучала и в романе «Тысяча акров», и определила содержание и идейный посыл повести «Обыкновенная любовь». В романе «**Частная жизнь**» эта магистральная для творчества писательницы тема опрокинута в прошлое - действие произведения разворачивается в конце 19 – первой половине 20-го века.

Начало романа напоминает романы Джейн Остин, сатирически пародируя их. Героиня «Частной жизни», Маргарет, похожа на героиню Джейн Остин – умная, начитанная, размышляющая над жизнью девушка. И экспозиция «Частной жизни» также словно взята из романов Джейн Остин, или из викторианского романа. Добропорядочная вдова после смерти мужа остается с тремя дочерьми на руках и с весьма скудными средствами к существованию. Отец Маргарет, не выдержав смерти двух старших сыновей, кончает жизнь самоубийством. В свое время героиня, (и стоящая за ней писательница), не преминут упрекнуть его в малодушии и безответственности (мужские персонажи в произведениях Джейн Смайли часто наделены этими недостатками). Вдова начинает самоотверженно бороться за существование и за будущее своих дочерей, как она его понимает. Девушек обучают всем женским премудростям, необходимым для обольщения мужчины и для ведения домашнего хозяйства, если удастся обольщенного из жениха превратить в мужа. Музыка и пение, рукоделие, чтение (в разумных пределах), умение готовить, вести домашнее хозяйство. У двух сестер Маргарет вскоре появляются состоятельные женихи, и, как и в романах Джейн Остин, все семейство с замиранием сердец наблюдает за развитием романа, гадая, когда же последует предложение руки и сердца. Чувства девушек при этом никого не интересуют, похоже, что и сами они, мечтая о свадьбе, не позволяют себе задуматься о своем собственном чувстве к соискателю своей руки.

Но вот две младшие сестры замужем, и Маргарет, чья юность проходит, остается в незавидном положении старой девы. Случайно она знакомится с интересным молодым человеком из знатной и богатой семьи, о котором местная газета пишет как об ученом, изменившем представление о Вселенной. Это знакомство очень медленно перерастает в нечто, похожее на роман, которому весьма способствуют мать Маргарет и мать Эндрю. Эндрю не ведет себя как пылкий влюбленный, но ум, выдержка, терпение, правильное поведение, короче, добродетели Маргарет помогают ей получить свой заветный приз: красивого и богатого молодого человека в мужья. Правда, она и сама не уверена в своих чувствах к избраннику, и выходит замуж, подталкиваемая к этому шагу матерью и пониманием того, насколько безотраднее жизнь одинокой женщины. С этого момента, на котором заканчивается традиционный викторианский роман, начинается подлинная история героини. Недаром эпиграфом к роману служат слова: «В те времена все истории заканчивались свадьбой» или «В те времена все истории оканчивались на описании свадьбы». По существу, с этого события, на котором заканчивается большинство женских романов, начинается роман Джейн Смайли.

Жизнь героини с мужем нельзя назвать счастливой – духовного родства, близости между ними не наступает. Эндрю слишком холоден и неэмоционален, несколько прижимист, похоже, жена интересуется его как создательница его комфорта - и только. Несчастье с ребенком, который через восемнадцать дней после рождения умирает от желтухи, не сближает

супругов, а еще более отдаляет их друг от друга. Впоследствии каждый живет своими интересами и своей жизнью.

«Частная жизнь» является сатирическим пародированием и традиционного романа о судьбе ученого и его верной подруги. Эндрю, муж Маргарет, выдающийся ученый, астроном и физик. Он постоянно развивает перед ней свои теории, но она воспринимает и его, и их как часть своих супружеских обязанностей. Она не проникается интересами и идеями мужа. Положение усугубляется тем, что ученый мир не принимает теорий Эндрю, и Маргарет, читая его книгу и разгромные статьи о ней, начинает понимать со временем, что ее муж неправ, что он отстал от движения науки, что он слишком закосячил в своих теориях и к тому же психически не совсем здоров – у него мания преследования с юности на основе своей непризнанной гениальности. Его заклятым врагом со временем становится Эйнштейн, предложивший совсем иную концепцию мироздания. Эйнштейн, понятно, об этой оппозиции и не ведает. Читая письма матери мужа, Маргарет понимает, что ее просто использовали – мать Эндрю, он сам. Ее превратили в домашнюю прислугу, к тому же муж заставлял ее целыми днями печатать свои «бессмертные» труды. Итак, традиционный роман о семейном союзе, основанном на любви и преданности мужу и его идеям, перерастает в нечто совсем другое – героиня «Частной жизни» - женщина, вынужденная служить мужу и его делу против своей воли, просто потому, что другого пути она в жизни не видит.

Маргарет Этвуд, одна из крупнейших современных писательниц Северной Америки, как и многие ее коллеги, озабочена современным положением женщины в мире. Феминистская проблематика занимает большое место в ее творчестве (романы «Рассказ служанки» (1985), «Похитительница женихов»(1993), «Кошачий глаз»(1988).

В романе **«Похитительница женихов»** три героини романа противостоят одной демонессе, одной «черной» Зинии, воплощению зла. Она разрушила их жизни, втершись в доверие, вызвав в них жалость своим якобы бедственным положением, уничтожила их устоявшуюся жизнь с мужем или любимым. Все трое были добры и терпеливы по отношению к ней, проявляли сочувствие и понимание. Она жила в их домах за их счет, затем предавала своих подруг-благотельниц, уходила, уводя за собой их возлюбленных. Как ей это удавалось? Она была очень сексуальна, она владела искусством обольщения мужчин. Но ведь мужчина не теленок, у него должна быть своя воля и мозги. Значит, в отношениях этих трех героинь с их любимыми был какой-то изъян.

Все три пары состояли из женщин, которые были сильнее этих мужчин и полностью растворялись в своей любви к ним Их мужчины были, почти все, нахлебниками, они не ценили своих возлюбленных, которые своей любовью и заботой лишали их чувства ответственности за их жизнь. Эти женщины были слишком хороши по отношению к своим возлюбленным («белые героини», без изъяна), они изливали свою любовь на своих мужчин, не требуя ничего взамен, и мужчины ее принимали как данность. Но совершенство утомляет.

Авантюристка Зиния была им вызовом, она обещала приключение – терпкое блюдо после пресной спокойной любви, и она умела выставить своих благодетельниц в невыгодном свете. Она обещала реальную жизнь. И они шли за ней. Порок более привлекателен, чем добродетель. Она развращала их. Двое из этих мужчин уже не могли вернуться к своим бывшим возлюбленным. Муж Тони смог вернуться только в силу своей полной бесхребетности и неприспособленности к жизни. Мич (муж Роз) покончил жизнь самоубийством. Билли (возлюбленный Кэрис) был выдан Зинией властям США как уклонист от призыва во время войны во Вьетнаме. Что же представляли собой эти три женщины?

М. Этвуд дает в романе подробный психологический анализ личности каждой из них. Все они были травмированными с детства существами, у каждой был сильнейший комплекс неполноценности.

Заглавие романа является аллюзией на одну из сказок братьев Гримм, «Похититель невест», в которой привлекательный молодой человек входил в доверие к девушкам, объявлял себя их женихом, а затем увозил их в свой замок и там предавал мучительной смерти – по аналогии с тем, как поступала с соблазненными мужчинами Зиния. На смысл, который вкладывает в свой роман автор, указывают и эпиграфы к роману: слова О. Уайльда «Иллюзия – это первое из всех удовольствий» и Дж.Уэста «Змея, которая не кусается, ничему не может научить».

Писательницы США тоже испытывают особую привязанность к сказкам братьев Гримм. Так, в романе Д. Смайли «Гренландцы» возникает сюжет одной из сказок Гримм – о ложной невесте. Эту сказку героиня романа, Маргрет, рассказывает своим племянникам. Действие романа происходит во второй половине XIV века, и появление этого древнегерманского сюжета в романе можно объяснить общностью культурного наследия германских и скандинавских народов в средние века (гренландцы XIV века являлись предками переселенцев из Норвегии).

Еще один важный интертекстуальный мотив «Похитительницы женихов» - мотив зеркала, отсылающий нас к «Алисе в стране чудес» Л. Кэролла. Истинное положение вещей становится ясным для героинь, когда они смотрят в зеркало. Так одна из них видит в зеркале якобы покойную Зинию в начале романа, «воскресшую», чтобы снова вредить своим бывшим подругам.

Джейн Гамильтон в настоящее время является, пожалуй, самой выдающейся наследницей пуританской традиции в американской литературе, наследницей Готорна, Генри Джеймса с ее пристальным интересом к тайнам человеческой души и глубинным анализом нравственной проблематики. Что есть Добро и Зло, как закрадывается Зло в душу человека – вот основные вопросы, которые она разрабатывает в своей первой книге «The Book of Ruth» («Книга Руфи», 1988). Если первая книга посвящена исследованию пределов зла и его последствий, то вторая, «Когда Маделайн была молода», пределов добра и его распространению на жизни и души людей. Третья книга, «Карта

мира», - более изощренному исследованию проблемы вины, прощения, искупления.

Имя героини первой книги – Ruth Gray передает различные стороны ее личности: ruth – исполненный сострадания, сочувствующий; gray – серый. Ее имя подтверждает себя только в ее отношении к мужу; а вот фамилия очень точна: она ни белая (безгрешная), ни черная (носительница зла), в ней смешано и то, и другое. И еще окружение воспринимает ее как «серую» личность, т.е. не ярко выраженную.

Писательница ювелирно точно прослеживает формирование характера и личности своей героини. Руфь была ребенком своеобразным. От отца она переняла талант фермера; ей было свойственно образное мышление, а не логическое, даже слова она воспринимала прежде всего как графические образы, по облику их написания. Отсюда – ее отставание в школе. Никто из учителей не удосужился проявить к ней индивидуальный подход, ее стали считать заторможенной, отстающей в умственном развитии. Дети были жестоки к ней, она стала жертвой класса, особенно после того, как отец их бросил и ей пришлось носить обноски других детей, которые мать подбирала в Армии Спасения, а одноклассницы узнавали в них свои старые наряды. Мать тоже считала ее заторможенной, несуразной неумехой, и она, в отсутствии моральной поддержки, ожесточилась против всех, более всего ненавидя собственного брата, который был очень способным к наукам и которого обожала мать. Будучи старше и сильнее, она беспощадно била его в детстве. Отсюда ее отношение к изгоям общества, к Гитлеру, например. Защищая их, она, таким образом, защищала себя.

Учитывая особенности мировосприятия Руфи (превалирование образного восприятия мира вследствие задержек развития абстрактного мышления), она была изначально склонна к литературе и литературному творчеству. Согласно Дж. Вико, «невольная» образность и метафоричность делала древнего человека поэтом. Он мог воспринимать мир только в образах» [Цит. по А.С. Козлов 2009, 37]. Руфь тоже была таким «изначальным поэтом», о чем свидетельствует поэтичность ее восприятия мира, ее огромный интерес к книгам, которые она воспринимала на слух, слушая записи книг Диккенса, Д. Остин вместе с миссис Финч, слепой соседкой, за которой она присматривала. Но о ее талантах никто не знал. Руфь тяжело реагирует на постоянные унижения социального и личностного плана. У нее вырабатывается очень низкая самооценка: юная девушка не может себе представить, что кто-то может обратить на нее внимание, что она может кому-то понравиться.

После окончания школы она работает вместе с матерью в химчистке, и через пару лет, в течение которых она чувствует, что жизнь проходит мимо, мчится по шоссе, в то время как она сидит в химчистке, происходит неизбежное – она влюбляется в первого встречного, с которым ее познакомила ее единственная, непутевая подруга.

Ее избранник Руби – тоже аутсайдер, как и она, но покруче. С детства психически неуравновешенный, агрессивный, не желающий работать (т.е.

выполнять то, что от него требуется условиями работы и людьми, которые следят за соблюдением этих правил), не могущий, возможно, работать, потому что он не мог запомнить последовательность простых действий, т.е. человек с признаками олигофрении, незрелая личность – чуть что, он плакал или напускал в штаны, плакал при мысли о смерти и ее неотвратимости – таков избранник Руфи, которого она полюбила всем сердцем и который ухватился за нее вследствие своей полной личностной и материальной несостоятельности. К моменту их знакомства он уже состоял на учете в полиции, был без работы, привлекался за нападение на своих бывших хозяев, которые выгоняли его с работы за безобразные действия и за лень. Лентяй, человек без чувства ответственности, без чувства времени. Мать Руфи права, говоря о том, что он «без царя в голове». К тому же пьяница и наркоман. Естественно, этот брак не мог не закончиться катастрофой. Через четыре года психически неустойчивый Руби в порыве ярости от постоянных, но справедливых попреков Мэй, зверски убивает ее и пытается расправиться и с Руфью, но ей удается вырваться и вырваться и вызвать полицию.

Интересно отметить, как влюбленная в Диккенса героиня (и стоящая за ней писательница) тонко воссоздает стиль Диккенса, его творческую манеру в описании Руби. Например, описывая своего мужа, все его «особенности», т.е. пороки, и говоря о его любви к птицам, о том, что он был добр и к ней, героиня говорит о людях, бывших нанимателях, которых он старался избегать, и в манере Диккенса со скрытым юмором замечает: “I guess there were individuals who didn’t care to discover his good points” [Hamilton [1988], 153]. О нанимателе Руби, когда он звонил по телефону в ярости от того, что последний не явился на утреннюю дойку, Руфь говорит: «He didn’t understand that Ruby was without the sense of time. Ruby loves to nap for one thing, but he also doesn’t go by the earth’s rhythm, sleeping by night and getting up with the morning. And it’s no deep secret that he drinks more than he should. I wanted to quiet Mr. Buddles down so I could explain my husband, but he always threatened Ruby before he offered him one last chance.” [Hamilton [1988], 151].

В манере Диккенса Джейн Гамильтон отмечает какую-либо одну черту, характеризующую персонаж, и постоянно упоминает о ней как о его опознавательном знаке: огромные, изуродованные работой руки Мэй, взывающие к чувству вины ее дочери; Элмер, большой и молчаливый, как тень, слишком широко расставленные голубые глаза Руби (признак ненормальности, психической неполноценности), постоянные плачи-истерии героини, свидетельствующие о ее личностной несостоятельности.

Интересную эволюцию проходит образ героини-рассказчицы. В начале книги мы видим созревшую, умудренную жизненным опытом героиню, зрело рассуждающую о Зле, «Meanness» человеческой природы, говорящую о том, что ее угнетает чувство вины перед матерью; но по мере развертывания сюжета писательница воспроизводит жизнь рассказчицы и развитие ее души, ее интеллекта, воссоздает ее духовную жизнь, ее реакции в тот или иной период ее жизни, и делает это мастерски. Книга заканчивается тем, что Руфь пытается понять и произошедшую с ней трагедию, и себя самое, чтобы быть в

состоянии правильно воспитать своих детей, освободившись от подавляющего влияния матери. Она надеется на то, что сумеет расправить крылья, уйти от любящей ее тети Сид и попробовать жить с детьми самостоятельно. И думает о том, что она напишет книгу о своей жизни в манере Диккенса. Читатель понимает, что героиня состоялась в конце концов как личность – он читает ее книгу - «Книгу Руфи».

«Книга Руфи» - роман воспитания. Пороки воспитания анализируются в романе на основе экспозиции трех личностей: Руфи, Руби и Мэта. Руфь, отсталая в развитии, как считают все, и блестящий Мэт с высокоразвитым интеллектом явно противопоставлены. Между тем в нравственном плане у них много общего. Оба они лишены родственных привязанностей, оба отвергают свою семью: мать, сестру/брата. Оба в этом отношении ущербны. Мэй отдала всю свою любовь Мэту, которые ее не ценил и не принял, дочь считала, что мать ее не любит. Отделившись от семьи, Мэт поменял одну букву в своей фамилии и стал Grey – отчетливая аллюзия на героя романа Уайльда. Благодаря этой аллюзии, он приобретает новые качества: он прекрасен снаружи, что и отмечено в романе, но пуст, холоден внутри, лишен корней и родственных привязанностей.

Итак, на основе анализа этих трех романов мы видим, что европейская литература, английская литература являются своеобразной матрицей для американской женской литературы, заимствуя и интерпретируя по-своему созданные в ней сюжеты и образы при помощи аллюзий, реминисценций, пастиша («Частная жизнь» Д. Смайли), переосмысливая классические фольклорные и литературные сюжеты, пародируя названия известных произведений («Похитительница женихов» М. Этвуд), цитируя Диккенса и отсылая нас к Оскару Уайльду в «Книге Руфи» Д. Гамильтон.